

После того, как Е Юй вернулся домой, он рассказал правду о ситуации Ду Яо, а затем сказал, что они оба хотят немедленно обручиться, и выразил свою решимость жить счастливо.

Раньше, когда Е Юй приезжал домой, он рассказывал им о Ду Яо, но теперь он просто внезапно сказал, что они собираются обручиться, и их помолвка была на условиях Ду Яо, который все еще лежал в постели. Е Цзяньде и его жена были в замешательстве.

В сердцах Е Цзяньде и его жены Е Юй заслуживает того, чтобы иметь лучшего человека в мире. Которые будет иметь крепкое здоровье и крепкие конечности. Это было самое основное условие, и Ду Яо, возможно, не сможет выстоять всю жизнь, какими бы хорошими ни были условия его семьи, пока они думают, что Е Юй в будущем будет жить с инвалидом, были 10 000 нежеланий в их сердце.

Е Юй так много разговаривал с ними. Вся семья разговаривала в гостиной всю ночь. Когда Е Юй наконец убедил Е Цзяньде и его жену, и они согласились встретиться с семьей Ду Яо, чтобы обсудить вопрос об их помолвке, уже рассвело.

В конце концов, по настоянию Е Юя и Ду Яо, две семьи снова встретились, чтобы два или три раза спустя они подтвердили свою помолвку и обнародовали дело. Обе семьи также уважали мнение Е Юя и Ду Яо. Вместо того, чтобы устроить банкет в честь помолвки, они просто пройдут необходимые процедуры, а затем две семьи вместе поедят. Они проведут только свадебный банкет.

Основная причина, по которой Ду Яо был серьезно ранен, заключалась в том, что Лу Чжиюань, командир эскадрильи «Свирепых львов», внезапно нарушил боевой план Ду Яо, чтобы получить признание. Чтобы предотвратить уничтожение всей армии и провал миссии, Ду Яо мог только рисковать своей жизнью, чтобы спасти ситуацию. В конце концов, миссия увенчалась успехом, а Ду Яо был серьезно ранен и отправлен обратно.

Лу Чжиюань был отправлен в военный трибунал, приговор вынесен, а казнь состоится через два месяца. А Ду Хао, благодаря действиям семьи своего деда¹, стал исполняющим обязанности капитана эскадрильи «Свирепый лев».

Хотя Ду Хао был только исполняющим обязанности командира эскадрильи, его мать и Е Чен чувствуют, что с его способностями он определенно сможет стать постоянным за короткое время, поэтому они все очень тщеславны, горды и очень взволнованы.

В Культурном полку Е Чен всегда хвастался, что Ду Хао уже был исполняющим обязанности командира эскадрильи, намеренно или нет. Он также намеренно вел себя сочувственно, говоря другим, что Ду Яо никогда не сможет встать на ноги в этой жизни. На самом деле, он, как и мать Ду Хао, был очень счастлив в своем сердце.

После того, как слух о помолвке Е Юя и Ду Яо распространился снаружи, люди в Полку Культуры, естественно, узнали об этой новости. Некоторые люди восхищались мужеством Е Юя. Тем не менее, некоторые люди думают, что Е Юй, вероятно, пожалеет об этом в будущем,

теперь он делал это только намеренно, чтобы показать это всем. Е Чен был одним из тех, у кого были такие мысли.

Заместитель лидера надеялся, что Е Юй сможет уделить немного времени танцевальной практике, но Е Юй отказался. Он сказал, что не хочет вступать в танцевальную команду для тренировок, а сейчас у него нет больше времени и сил на полноценный триатлон. Когда Ду Яо выпишут из больницы, он может подумать об этом. Хотя заместитель лидера сожалел об этом, он мог понять его чувства, поэтому не стал его заставлять.

Получив разрешение от заместителя, Е Юй отогнал машину от дома к стоянке Культурного полка, чтобы каждый день самому ездить в больницу, чтобы сопровождать Ду Яо, и поспешил обратно перед дверью Культурного полка. Полк собирался закрыться.

Е Юй также установил небольшую плиту в больничной столовой, чтобы специально готовить суп и немного овощей для Ду Яо. Каждый раз, когда наступало время еды, толпа людей стояла возле кухни, чтобы посмотреть на Е Юя. Там были врачи, медсестры, пациенты и члены семьи пациентов. Поскольку запах был таким заманчивым, они чувствовали, что даже если они не могут его съесть, все равно приятно просто его понюхать.

Как только Е Юй положил суп и овощи в коробку для ланча, стоявшие рядом охранники помогли ему поднять коробку с ланчем и пошли обратно в палату Ду Яо. Эти люди сглотнули слюну, глядя, как они уходят.

Среди зрителей были люди, которые знали семью Ду и знали, что Е Юй и Ду Яо были помолвлены друг с другом. Они не могли не обсуждать их, глядя на спину Е Юя.

«Раньше люди в нашем семейном районе завидовали генералу Ду, иметь такого внука, как Ду Яо. В юном возрасте он сам сделал много боевых заслуг и стал самым молодым подполковником, а теперь, вздох...»

«И не говори. Раньше мой старик всегда использовал Ду Яо, чтобы сравнивать своих внуков каждый раз, когда он учил их, и позволял им учиться большему у Ду Яо, но теперь я думаю, что лучше быть в целостности и сохранности».

«Нельзя так говорить. Ду Яо был ранен во время своей миссии. Он герой страны и народа. Мой старик заливается слезами всякий раз, когда говорит о травмах Ду Яо. Ему больнее, чем когда его внук был ранен».

«Эх... очень жаль. Я слышал, что Ду Яо будет трудно снова встать в будущем. Еще более невозможно вести войска. Это определенно сильно ударит по семье Ду».

«Хотя Ду Яо больше не может командовать войсками, разве в семье Ду все еще нет Ду Хао? Я вижу, что Ду Хао тоже хорош, лучше, чем большинство детей в нашем семейном округе».

«Но Ду Хао близок к семье своего деда³, но не близок к семье Ду».

Был он близок или нет, его также звали Ду, а не Сунь, и это не может изменить того факта, что он был внуком генерала Ду, если только семья Сунь не может заставить его изменить свою фамилию на Сунь и не признать генерала Ду своим дедом».

«Кстати говоря, два брата из семьи Ду помолвлены, а также они помолвлены с обоими двоюродными братьями из семьи Е. Разве эта семья Е не имеет большой обиды на семью Ду и никогда не заводила друзей или отношений с семьей Ду на протяжении поколений?»

«Роман между Ду Хао и Е Ченом был довольно серьезным. Ты не знал, потому что это произошло, когда ты вернулся в свой родной город в то время. Я расскажу тебе позже. Кроме того, старший сын старейшины Е публично разорвал отношения со старейшиной Е. Старик совсем не может его контролировать».

«Кажется, я просто ненадолго вернулся в свой родной город и многое пропустил, но я вижу, что Ду Хао и Е Чен — хорошая пара. Пока Ду Хао не травмирован, как Ду Яо, в будущем у него определенно будет светлое будущее. Но Ду Яо и Е Юй...»

«Айё, давай не будем говорить о других вещах, просто поговорим о кулинарных способностях Е Юя. Тот, кто может выйти за него замуж, является благословением. Кроме того, Ду Яо не сможет в будущем стоять на ногах, но он все еще может настоять на нем и обручиться с ним, что показывает, что его характер также хорош. Хотя Ду Яо не сможет ходить в будущем, богатство семьи Ду есть. Пока ты можешь жить хорошей жизнью в будущем, это также благословение быть обычным».

«Кто знает, как долго он сможет продержаться? Может быть, он просто хочет завоевать хорошую репутацию, поэтому согласился обручиться с Ду Яо. После того, как они поженятся, он поймет, как тяжело ухаживать за инвалидом. А до тех пор обязательно будет развод, и тогда будет волнительно смотреть». Эксцентричный голос тона внезапно вклинился в дискуссию.

Группа в середине обсуждения повернула головы и обнаружила, что это человек из семьи Сунь. Обменявшись взглядами, они разошлись.

Как только Е Юй поднялся наверх, он увидел Цинь Ювэй, стоящую в коридоре и разговаривающую с другой женщиной на расстоянии. Когда он медленно приблизился, Е Юй услышал холодность и гнев в тоне Цинь Ювэй. В то время, когда Е Юй и Цинь Ювэй ладили, он никогда не слышал, чтобы она говорила с гневом. Можно было увидеть, что она была женщиной с очень мягким характером и очень жестоким сердцем. Кто мог ее так разозлить?

Е Юй подошел и позвал: «Тетя, я уже приготовила еду, давай есть».

Цинь Ювэй повернулась, посмотрела на Е Юя и мягко сказала: «Ты иди первым, я скоро буду».

"Хорошо." Е Юй кивнул и повернулся, чтобы толкнуть дверь.

«Значит, ты — Е Юй!» Внезапно громко сказала Сунь Тин.

Е Юй повернул голову и некоторое время смотрел на нее, догадываясь, что она, вероятно, мать Ду Хао, но он не знал, для чего она здесь.

«Я мать Ду Хао». Сунь Тин раскрыла свою личность, а затем улыбнулась и сказала: «Я слышала, что тебе раньше нравился наш Ду Хао, но ты не нравился нашему Ду Хао, так что пошел к Ду Яо. Но теперь, когда ты решил быть с Ду Яо, ты можешь хорошо жить в будущем, и у тебя не будет других идей».

Хотя Сунь Тин улыбалась, она не могла скрыть чувство возвышения в своем отношении. Возможно, можно было бы сказать, что она вообще не хотела этого скрывать, так что Е Юй сразу увидел, что она смотрела на него свысока.

«Оказывается, проблема с воображением Ду Хао унаследована². Ду Хао точно не говорил тебе, что он мне на самом деле не нравится, верно? На мой взгляд, Ду Хао не может сравниться даже с волосами Ду Яо. Так было раньше, так будет сейчас и так будет в будущем. Тетя, умоляю, не говорите больше ничего, что мне нравится Ду Хао, каждый раз, когда кто-то говорит это, меня тошнит, даже если я слепой, невозможно не видеть лицемерного и презренного злодея Ду Хао»

«Кто твоя тетя?! Кого ты назвал презренным злодеем?!» Выражение лица Сунь Тин сразу же стало уродливым. «Конечно же, некоторые люди женятся, потому что у них есть общие черты³. Такой необразованный человек идеально подходит Ду Яо!»

Сунь Тин и раньше много страдала от рук Ду Яо, но теперь, когда Е Юй ударил так, она сразу же пробудила свои предыдущие плохие воспоминания и не могла контролировать свой гнев. Она не ожидала, что рот Е Юя будет таким мощным, и он даже не смотрел ей в глаза. Если он в будущем войдет в дверь семьи Ду и присоединится к Ду Яо, чтобы разобраться с ней, разве она не умрет от гнева?

«Спасибо за комплимент. Ду Яо и я не только хорошая пара, но и идеальная пара, созданная на небесах. Итак, вы с Ду Хао, пожалуйста, не будьте эгоистичны и не фантазируйте больше. Такие фантазии сделают вас, ребята, очень жалкими».

"Ты!" Лицо Сунь Тин вспыхнуло от гнева, и она яростно фыркнула: «Действительно, такой удивительный рот! Цинь Ювэй, такой дерзкий и необразованный человек, ты все еще осмеливаешься позволить ему войти в дверь семьи Ду? Ты не боишься, что он наделает беспорядка, пока в доме не станет беспокойно, и даже ты сама на него разозлишься?!»

«Если тебе есть что сказать, только что сказала это мне, ты та, кто кажется необразованной, насмехаясь и саркастически относясь к ребенку!» Цинь Ювэй непонимающе посмотрела на нее

и сказала: «Кого бы наш Ду Яо ни захотел найти, это наша проблема. Я, как его мать, не имею никакого мнения. С какой стати тебя это волнует? Если у тебя есть время прийти сюда, чтобы позлорадствовать, ты должна позаботиться о своем Ду Хао. Не думай, что исполняющий обязанности командира эскадрильи так же силен, как и генерал. Неизвестно, сможет ли он превратить это в обычную работу! Я известная и законная жена семьи Ду. Я готова позволить Е Юю войти в дверь семьи Ду. Какие у тебя права, чтобы так много говорить об этом?»

Самым больным местом в жизни Сунь Тин было слово «законная жена». Любое упоминание об этом было подобно удару ножа в ее сердце, вызывая у нее боль и гнев. Особенно когда эти слова исходили изо рта Цинь Ювэй, она была так зла, что дрожала и не могла говорить, но пока у нее была возможность, она не могла не спровоцировать Цинь Ювэй. Цинь Ювэй не удосужилась позаботиться о ней в обычное время, что ее очень раздражало, она (ЦВ) также могла убить ее одними словами.

«Цинь Ювэй, твой сын инвалид. Чем еще ты можешь гордиться? Наш Ду Хао — самая большая надежда семьи Ду на будущее. Не волнуйся, рано или поздно я получу твой титул "законной жены"! Давай подождем и увидим, будет время, когда ты будешь плакать и умолять меня!» Сунь Тин повернулась и ушла.

«Если она тебе что-то скажет в будущем, не нужно обращать на нее внимание, игнорируй ее существование. Она не будет ссориться с тобой на глазах у бабушки и дедушки Ду Яо и отца. Если она будет искать тебя одна и говорить неприятные слова, тебе не нужно с ней мириться. Просто скажи, что она не биологическая мать Ду Яо и не законная жена отца Ду Яо. Этими словами она может разозлиться». Цинь Ювэй научила Е Юя этому опыту и сказала: «Ладно, пойдем внутрь».

Е Юй кивнул и пошел в палату с Цинь Ювэй.

В этот период Е Юй приходил сопровождать Ду Яо почти каждый день. Эти двое много говаривали. Ду Яо уже рассказал ему о конкретной ситуации в их семье.

Отец Ду Яо, Ду Чжэньфэн, и его мать - возлюбленные детства, и они были помолвлены с самого раннего детства. Семья Цинь была настоящей ученой семьей. Хотя количество людей в семье невелико, можно сказать, что дедушка и отец Цинь Ювэй полны персиков и слив⁴. Две семьи, одна культура и одна военная, они были также семьями, хорошо подходящими по социальному статусу⁵.

Когда Цинь Ювэй было 16 лет, она вышла замуж за Ду Чжэньфэна. Муж и жена были очень ласковыми, оба талантливыми и красивыми. Кого бы они ни встретили, они говорили, что очень хорошо подходят друг другу.

Когда они были женаты меньше года. Сунь Тин, вернувшись из-за границы, влюбилась в Ду Чжэньфэна с первого взгляда на банкете. Несмотря на то, что он был женат, она плакала, когда вернулась домой, и сказала, что должна выйти за него замуж.

Сунь Тин была законной дочерью первой жены главы семьи Сунь. Если семья Сунь позволит ей стать наложницей семьи Ду, вся семья не сможет поднять голову. Но Сунь Тин плакала, искалечила себя и чуть не покончила жизнь самоубийством. Родители всегда баловали ее, так как она была единственной дочерью в семье. Увидев, что она устроила такой ужасный беспорядок, они могли только согласиться помочь ей найти выход.

Ду Чжэньфэн и Цинь Ювэй искренне любят друг друга, и, естественно, он не согласился бы жениться на Сунь Тин, но в это время вот-вот должна была разразиться гражданская война. Чтобы спасти жизни людей в нескольких городах, семье Ду пришлось объединить усилия с семьей Сунь. Однако семья Сунь поставила условие, что Ду Чжэньфэн должен жениться Сунь Тин, и что Сунь Тин не может быть наложницей, она должна быть такой же, как Цинь Ювэй. Даже если они не являются первоначальными партнерами, они должны находиться в главной комнате⁶, иначе их семья Сунь выведет свои войска и уйдет.

Сначала Ду Чжэньфэн отказался под большим давлением, но ситуация становилась все более и более критической. Ду Чжэньфэн и семья Ду могли только согласиться на просьбу семьи Сунь и позволить ей войти в дверь, женившись на Сунь Тин. Однако, по-прежнему с согласия семьи Цинь и Цинь Ювэй, никто не хочет делить своего мужа с другими, но, чтобы позаботиться об общей ситуации и обеспечить безопасность людей, Цинь Ювэй могла только терпеть это.

Перед Ду Чжэньфэном, бабушкой и дедушкой Ду Яо Сунь Тин очень хорошо притворялась жалкой, нежной и добродетельной, притворялась, что не сражается с Ювэй. Только когда она встречается с Цинь Ювэй наедине, она показывает свое истинное лицо.

Сначала Ду Чжэньфэн был к ней очень равнодушен, но у Сунь Тин все еще были некоторые уловки, и постепенно отношение Ду Чжэньфэн к ней стало намного лучше, особенно после рождения Ду Хао. Она также стабилизировала свое положение в семье Ду.

Если бы не настоящая любовь Ду Чжэньфэна к Цинь Ювэй, баланс в сердце Ду Чжэньфэна был бы смещен в сторону Сунь Тин.

Между Ду Яо и Ду Хао сердце Ду Чжэньфэна было склонно к Ду Яо, но, с другой стороны, он все еще старался быть справедливым, когда вел дела, и не отдавал предпочтение ни одной из сторон. После того, как Ду Яо вырос, его превосходство и выдающиеся качества также очень порадовали Ду Чжэньфэна и старейшину Ду.

Позже появился закон о браке, разрешавший юридическую регистрацию только моногамных браков. Ду Чжэньфэн почти не колебался и взял Цинь Ювэй для выполнения формальностей, сделав Цинь Ювэй своей единственной законной женой.

Из-за этого инцидента Сунь Тин болела более полугодом. Хотя она не была законной женой Ду Чжэньфэна, Ду Хао может юридически зарегистрироваться, потому что он родился до вступления в силу Закона о браке, и в столбце матери Ду Хао можно написать имя Сунь Тин, поэтому ее можно считать членом семьи Ду. Имея зарегистрированное постоянное место жительства, она все еще была законным членом семьи Ду. Просто она не может быть законной

женой семьи Ду, это будет вечная боль в ее сердце, но она не отказалась от того, чтобы быть законной женой семьи Ду.

Ду Яо не ожидал, что кулинарные способности Е Юя будут такими хорошими. Каждый раз, когда его мать говорила, что ему довелось попробовать хорошую еду, он кивал в знак согласия.

Они втроем поужинали вместе, а потом празднично болтали.

Цинь Ювэй вздохнула и сказала: «В эти дни твой дедушка говорил, если только мы сможем найти гениального доктора Сюй. Тогда, благодаря гениальному доктору Сюй, он спас ему жизнь и помог вернуть отрубленную руку. Даже людей, которые уже давно умерли, доктор Сюй все еще может спасти их, как только он прибудет. Если он будет лечить твою ногу, ты обязательно поправишься.

«Гениальный доктор Сюй? Тот ли это человек, о котором говорил дедушка, легендарный странный гений-врач?» — спросил Ду Яо.

«Странный гениальный доктор», как его называли другие. Он пожизненный благодетель твоего дедушки. Нельзя так грубо его называть». Цинь Ювэй недовольно взглянула на Ду Яо.

Е Юй был ошеломлен, как только услышал три слова «странный гениальный доктор», а затем в его голове внезапно появилось небольшое воспоминание, принадлежащее первоначальному владельцу.

«Я слышал, что гениальный доктор Сюй на десятки лет старше дедушки. Боюсь, он давно скончался? Если бы он был жив, ему было бы больше ста лет. Никто не может прожить так долго». — сказал Ду Яо.

«Да...» Цинь Ювэй снова вздохнула.

Ду Яо повернул голову и увидел Е Юя, сидящего в оцепенении, он крикнул: «Е Юй, что с тобой?»

«Ребята, странный гениальный доктор, которого вы только что упомянули, его фамилия Сюй? Что в легенде его медицинские навыки известны как очень мощные, даже мертвых можно спасти, но его личность также очень странная, поэтому он известен как «странный гениальный доктор»? Е Юй попросили двоих подтвердить.

— Да, в чем дело? — с сомнением спросил Ду Яо.

«Мою мать тоже зовут Сюй. Когда я был ребенком, я слышал, как она однажды упомянула, что человек, известный как странный гениальный доктор, — ее двоюродный дядя. Два года назад моя мама поехала в родной город навестить могилу. Вернувшись домой, я услышал, как она

рассказала моему отцу, что встретила в своем родном городе своего двоюродного дедушку, странного гениального доктора».

"Действительно?!" Цинь Ювэй в шоке посмотрела на Е Юя и спросила: «Ты уверен, что твоя мать сказала, что видела гениального доктора Сюй два года назад? Ты не ослышался?»

«Это не может быть ошибкой, я вернусь и спрошу их!» Е Юй тут же встал и быстро ушел.

Цинь Ювэй встала, чувствуя себя переполненной волнением. Она не знала, куда деть руки, но в то же время очень волновалась. Что, если надежда рухнет?

После того, как Е Юй вернулся домой, он кратко объяснил причину своего возвращения, а затем попросил их приложить все усилия, чтобы найти этого странного доктора.

Е Цзяньде и его жена вспомнили, что Сюй Юнь видела своего двоюродного дедушку два года назад, но этот старик всегда жил в неустановленном месте и всегда бродил вокруг. Даже если они сейчас вернуться в свой родной город, они могут не найти его.

Е Юй сказал, сначала вернуться и поискать его. Если его не будет в родном городе, то найти способ и отправить кого-нибудь найти его местонахождение в другом месте. Они соглашались на все просьбы Е Юя, так как этот вопрос был связан с пожизненным счастьем Е Юя, конечно, они не могли не согласиться. Пара просто собрала кое-какие вещи, а затем немедленно отвезла кого-то обратно в родной город Сюй Юнь.

Е Юй решил подождать до завтрашнего утра, чтобы вернуться в Культурный полк. Он вернулся в комнату, сел за письменный стол и достал бумагу и ручку.

Поскольку был упомянут странный гениальный доктор, он также вспомнил еще одну вещь. Когда он был совсем маленьким, его отец принес несколько медицинских книг, которые, по его словам, были бесценным сокровищем, и хранил их в кабинете. Когда ему нечего делать, он ходил в кабинет отца искать книгу. Хотя в то время он не разбирался в медицинских навыках, он просто думал, что цветы и растения в ней красивы, поэтому он читал ее как книжку с картинками.

Е Юй не записывал намеренно содержание этих книг, но его очень цепкая память подобна воспроизведению видео, более полному, чем картинка.

Он пытался записать содержание этих медицинских книг, но ведь прошло так много лет, что написать их все и нарисовать эти узоры было очень трудоемкой задачей. Более того, он не знает, было ли действительно полезным содержание этих медицинских книг. Если он не сможет найти странного доктора, он должен сначала найти какое-нибудь животное для экспериментов и убедиться, что оно может быть успешным, прежде чем решить, отдать ли его Ду Яо. Но еще одна возможность была еще одной надеждой, а он не оставит ни одной надежды.

Чтобы найти память в своем уме, мозг Е Юя работал быстро, и пот продолжал капать вниз. Когда он нарисовал из памяти все образы и тексты, было уже светло, и он слабо рухнул на стол.

Е Юй продолжал ждать новостей от Е Цзяньде и его жены, и семья Ду тоже ждала новостей от него.

Наконец, через пять дней Е Юю сказали, что ему звонит отец, поэтому он побежал в телефонную комнату, чтобы ответить на звонок.

Е Цзяньде сказал Е Юю, что они увидели этого человека, но как бы они ни умоляли, старик не согласился вернуться с ними, чтобы лечить Ду Яо.

1. Оригинал 丐 (вай гун); дедушка со стороны матери

2. 自做多情(zì zuò duō qíng); воображать, что любовь взаимна, изливать привязанность на незаинтересованную сторону

3. 不事一己人 不近一己人(bù shì yī jǐ rén bù jìn yī jǐ rén); люди, которые не принадлежат друг другу, не могут жить вместе (идиома)

4. 天胡(тао хуа мань тянь ся); метафора студентов по всему миру

5. 门当户对(men dang hu dui); идиома

6. Автор использовал 正房(zheng fang); главная комната или главная жена и 二房(эр клык); вторая комната или наложница. По сути, семья Сунь хотела, чтобы Сунь Тин была законной женой, а не просто наложницей. Но законная хозяйка дома по-прежнему Цинь Ювэй.

<http://bllate.org/book/15652/1400219>